
ИСТОРИЯ HISTORY

История России History of Russia

Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2024. Т. 9, вып. 4. С. 5–20.
Magistra Vitae: online journal of historical sciences and archeology. 2024;9(4):5-20.

Научная статья

УДК 63.2

doi: 10.47475/2542-0275-2024-9-4-5-20

ПЕРИПЛЫ И ПЕРИЕГЕЗЫ РУССКИХ АНОНИМНЫХ СОЧИНТЕЛЕЙ РУБЕЖА XVII–XVIII ВЕКОВ

Андрей Викторович Захаров

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, elural@yandex.ru

Аннотация. Две анонимные рукописи Петровской эпохи, посвященные знакомству русских подданных с европейскими странами, вызвали противоположный интерес у своих современников и историков. Более двух столетий «Журнал о шествии в европейские края» (далее — Журнал), написанный участником Великого посольства, вызывает оживленные споры об авторстве, поскольку его автограф и списки петровского времени до сих пор не установлены. В историографии последних лет вновь будируется вопрос о происхождении этого своеобразного травелога. Автор статьи обращает внимание на необходимость изучения списков Журнала, выявляя примеры неисправных текстов, положенных в основу большинства публикаций. Рассматривается аргументация новых гипотез атрибуции Журнала: либо как компиляции сочинений современников, либо авторства стольника А. П. Измайлова или комнатного стольника кн. П. А. Голицына. Предлагается изучить биографии других царских спальников, имевших отношение к более ранним посольским миссиям, в частности, биографию и службу комнатного стольника И. С. Потемкина — внука П. И. Потемкина, известного посланника в Испанию, Францию и Англию. Сделан вывод о целесообразности комплексного подхода в реконструкции истории текста Журнала. Другое сочинение — «Описание Голландии» сохранилось в подлиннике, практически не получив откликов современников и потомков. Кратко изложена первая версия атрибуции «Описания Голландии», сделано предположение, что рукопись создана в начале XVIII в. одним из участников русского посольства в Голландии, возглавленного ближним окольничим А. А. Матвеевым.

Ключевые слова: Петр I, Великое посольство, история Голландии, источниковедение, травелог, записки современников, А. А. Матвеев, М. П. Аврамов, И. Л. Поборский

Для цитирования: Захаров А. В. Периплы и периегезы русских анонимных сочинителей рубежа XVII–XVIII веков // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2024. Т. 9, вып. 4. С. 5–20. URL: <https://www.magistravitaejournal.ru/ru/archive/40-magistra-vitae-4-2024.html>. DOI: 10.47475/2542-0275-2024-9-4-5-20*

Original article

TWO RUSSIAN ANONYMOUS WRITERS OF THE TURN OF THE XVII–XVIII CENTURIES

Andrey V. Zakharov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, elural@yandex.ru

Abstract. Two anonymous manuscripts about the acquaintance of Russians with European countries in the Petrine epoch received a “mirror image” of the interests of historians. For more than two centuries, “The Journal o Shestvii v Evropejskie Kraia” [“The Journal of The European Countries Travel”], written by a participant in the Great

Embassy, has caused lively disputes about authorship, since his autograph, the protograph and copies of Petrine epoch have not yet been found. The author of the article draws attention to the need to study the copies of The Journal, identifying examples of faulty The Journals' publications that were used for its attribution. The argumentation of new hypotheses about the authorship of the Journal (as a compilation of works by contemporaries; authorship by A. P. Izmailov or Prince P. A. Golitsyn) is studied. It is proposed to consider the biographies of other 'spal'niki' that had anything to do with early ambassadorial practice, in particular, the biography of the I. S. Potemkin, the grandson of P. I. Potemkin, the famous ambassador to Spain, France and England. The author concluded that it is advisable to take an integrated approach to reconstructing the history of The Journal text. Another manuscript is almost unknown "Opisanie Gollandskoi zemli" ["Description of the Land of Holland"], was preserved in the original, however, without causing an eruption of copies, did not receive responses from contemporaries and descendants. For the first time, a preliminary attribution of the "Opisanie" is proposed. The author of the article assumes that the manuscript was created in the early years of the XVIII century by one of the participants of the Russian embassy in Holland, headed by the A. A. Matveev.

Keywords: Peter the Great, The Great Embassy, Russian history, Dutch history, source studies, travelogue, A. A. Matveev, M. P. Avramov, I. L. Poborskiy

For citation: Zakharov AV. Two Russian Anonymous Writers of the Turn of the XVII–XVIII Centuries. *Magistra Vitae: electronic journal of historical sciences and archaeology*. 2024;9(4):5-20. (In Russ.). URL: <https://www.magistravitaejournal.ru/ru/archive/40-magistra-vitae-4-2024.html>. doi: 10.47475/2542-0275-2024-9-4-5-20

Истоки разбора «Журнала о шествии»

Описания путешествий прославленных античных героев по морю (*περίπλος*) и по суше (*περιήγησις*) издавна привлекали читателей манускриптов и печатных книг. В петровское время русское наследие сочинений об увиденных «заморских» краях едва ли пополнила дюжина текстов. Составители многочисленных рукописных исторических сборников XVIII в. особенно часто обращались к «Журналу о шествии в европейские края», соединяя это необычное сочинение на полусотню страниц с произведениями других современников Петра I (приписываемых И. А. Желябужскому и А. А. Матвееву) и позднейших поклонников царских деяний (П. Н. Крекшина, И. И. Голикова, А. Катифоро, Д. Феодози). «Журнал шествия» царского подданного в Голландию, Германию и Италию в 1697–1699 гг. в каждом историческом сборнике занимательно продолжал общую канву повествований о первом российском императоре и реже записывался в виде автономного текста. Массовое появление списков Журнала после смерти Петра I привело ныне к гипотезе об анонимном составителе, якобы скроившим чужие тексты в одно сочинение вне европейского вояжа.

Первая публикация Журнала состоялась в 1788 г. [Записная, 1788], вызвав новые копии с печатных экземпляров. В настоящее время известно не менее ста рукописных списков¹. За два

века появилось еще 12 печатных публикаций Журнала, выполненных по одному или разным спискам, или перепечаткой ранее изданных. Несколько публикаторов положили в основу своих изданий поздние неисправные списки, отдаленные от неизвестного протографа, с сокращениями и перестановками фрагментов. Неисправный список был издан И. Ф. Горбуновым [Журнал, 1879]. В одной из публикаций лишь декларируется сверка с архивными списками [Журнал, 2000]. По канонам лингвистического издания источников пока подготовлена только публикация «рязанского списка» первой половины XVIII в.², все остальные — напечатаны без надлежащего критического издания и прочтения списков.

В последние годы вопросы происхождения Журнала и биографии его героев вновь привлекли внимание любителей исторических сочинений, не знакомых с архивными подлинниками и историков. С конца XVIII в. с различной степенью убедительности исследователи прочли в авторы Журнала около десятка претендентов: стольника А. П. Измайлова, комнатных стольников кн. Б. И. Куракина, И. А. и И. М. Головиных, А. М. Апраксина, кн. П. А. Голицына, постельничего Г. И. Головкина, бояр Б. П. Шереметева и Ф. А. Головина, начинавших государственную службу в юности в царедворцах («московских чинах»). Может ли в этом отношении Жур-

университета (КФУ) — 4.

² Дневник участника русского посольства в страны Западной Европы в конце XVII в. Список Государственного архива Рязанской области / подг. С. И. Котков // Лингвистическое источниковедение. Источники по истории русского языка. М., 1976.

¹ По данным А. И. Алексеева в петербургских архивохранилищах выявлены около 50 списков в ОР РНБ, и 20 — в фондах БАН [Алексеев, с. 217–218]. Мне известны списки, хранящиеся в РГБ — 13 списков, РГАДА — 4, ГИМ — 4, ОР НБУ Казанского

нал быть источником сведений о мировоззрении петровских «ближних людей», царедворцев или незнатных подданных и барометром интереса читателей в XVIII в.? Интригующие вопросы по-прежнему волнуют современных авторов, даже если признать суждения о тщетности атрибуции этого сочинения за проявление научного скептицизма.

Несмотря на всего двухкратное упоминание Петра I под именем волонтера, Журнал в многочисленных копиях и списках вошел в круг популярного исторического чтения россиян со второй четверти XVIII в. Как видно по описям и владельческим надписям XVIII в., «Журнал шествия» копировался и для столичных вельмож, и для жителей имперских окраин¹. Думается, что секрет его популярности у россиян в то время находит логичное объяснение. Автор Журнала описал заморское путешествие через быструю смену оживленных картин: светских и религиозных сюжетов, строений и городов, необычных артефактов, зверей и «анатомий», передавая свои впечатления незамысловатым слогом, вероятно, передающим его устную речь². Первые страницы Журнала (в тексте любого списка) «кишат» многоликими воплощениями «морских птиц», «превеликих строфокамилов» и «нетленных тел». Между тем нашего современника не удивят синонимы этих диковинок — скатов, страусов и заспиртованных препаратов из знаменитой коллекции Фредерика Рюйша (Рейса). Остается выяснить сущность легендарного «василиска, который умертвить зрением может». Анонимный рассказчик незатейливо описал нравы европейцев, быт аристократов и простолюдинов, светские приемы и скабрзные сцены. В ответ впечатлительный российский читатель XVIII столетия мог легко зарядиться «химией» ярких образов.

Версия о компилятивности Журнала

В современной историографии проблему происхождения Журнала исследователи предлагают решить различными приемами и методиками — с помощью исторической реконструкции собы-

¹ На обложке одного из рукописных сборников XVIII в. помещена надпись (возможно, переписчика): «Списывана в Оренбурхе через труды рук ссыльного работного Ивана Михайлова сына Горинского 1753 году майя месяца». ОР РГБ. Ф. 218. № 473. Л. 84 об.

² Так, слова из лексикона сочинителя «видел, -ли» имеют 77 повторений; «был» (в смысле «был и видел») повторяются 96 раз.

тий и хронологии действий возможного автора; сравнительно-географического анализа его пути; текстологии списков.

Вопросы авторства, происхождения и распространения списков всегда взаимосвязаны общей целью выяснения истоков, — первоначальной записи и ее рукописной традиции. Недаром еще Д. С. Лихачев отмечал, что для текстолога важно понять замысел создателя произведения, найти то, что признавалось таковым «его творцами — авторами, редакторами, переписчиками и т. д.» [Лихачев, 2006, с. 14–16]. За два века обращения к истории Журнала его подлинный автограф не обнаружен. По всей видимости, обширные поиски протографа известных списков не предпринимались. Поэтому до сих пор актуален вопрос о возможной форме автографа Журнала — как текста, сочиненного во время или сразу по окончании дипломатической миссии, или «записок» участника миссии, обработанных тем же автором спустя многие годы после путешествия по черновым наброскам, или сочинения человека, не посетившего Европу, но прибегнувшего к оригинальному дневнику и заимствованиям из сочинений современников.

Свою версию текстологии Журнала предложила И. А. Вознесенская [Вознесенская, 2018], разделив 20 списков (из фондов БАН) по группам и сопоставив с «записками» современников [Путешествие, 1992; Путешествие, 2013], для поиска возможного протографа и построения генеалогии списков. По ее мнению, Журнал «выглядит как компиляция как своеобразный конспект или пересказ известной информации» [Вознесенская, 2018, с. 155]. Насколько же доказательно подобное резюме?

И. А. Вознесенская привела восемь примеров фразеолого-семантических совпадений (вероятно, самых показательных), по ее мнению, заимствованных анонимным автором Журнала из двух сочинений [Там же, с. 156–159]. Аноним якобы извлек четыре фрагмента из «записок» стольника П. А. Толстого о Венеции: 1) где «делают корабли»; 2) находится греческая церковь св. Георгия, украшенная «паникадиллом серебряным», а все священники в ней — греки; 3) за полверсты («с версту» — у анонима) находится местечко Муран, «где делают» стекла зеркальные; 4) Падва (Падуя) расположена в пяти верстах от «горячих вод» [Там же, с. 157–158]. Далее она отметила пять групп совпадений Журнала со статейным списком боярина Б. П. Шереметева [Там же; Путешествие, 2013, с. 291–292]. Наблю-

даемые «сходства» весьма спорны. Справедливо предположить, что православные вояжеры, независимо друг от друга, могли излагать одинаковые смыслы о достопамятностях Италии схожими, но все-таки не идентичными фразами. Семантические совпадения текста Журнала с сочинениями современников составляют около 3%, включая предложения контекста, дословно повторяются лишь два словосочетания.

Другие аргументы компилятивности Журнала не менее досадны. По мнению текстолога, слово «можжера» (мортира), якобы взято анонимом из «записок» стольника П. А. Толстого, поскольку «больше нигде не встречается». Однако этот термин во множестве вариантов находился в активном лексиконе вплоть до 1720-х гг.¹ И, наконец, любопытно комментируется финальный аргумент: будто бы описание церкви Богородицы (которая фактически находится в Назарете/Лорето) сделано анонимом во Флоренции, поэтому является его фактической ошибкой, что говорит о компиляции². Однако анализ списков Журнала, хранящихся в РГБ (см. табл. 2), показывает, что ошибка исключена. При переписки протографа и ранних списков Журнала в новых списках текст редактировался, некоторые крупные фрагменты подвергались сокращению и перестановкам, а публикаторы списков грешили поновлением исходных текстов. Для примера степени искажений можно увидеть отличия текста по изданию И. Ф. Горбунова [Журнал, 1879] от одного из ранних списков (табл. 1).

В одном из списков название города Назарета передается как «Лоретто», что типично для автора-переписчика, внесившего поновления и комментарии к исходному тексту в свой спи-

¹ Слово «мортира» использовалось с начала XVIII в. как более современный аналог. Варианты написания устаревшего «можжера» видны в газете «Ведомости». В заметке (из Брюсселя от 24 мая 1705 г.) упомянуто о доставке португальцами к Кадису: «все пушки можжеры, воинский снаряд» [Ведомости, с. 246]; можжер/ -ы, -ов [Там же, с. 73, 200, 313]; можжер/ -ов, -ах, -ы [Там же, с. 234, 244, 257]. В 1720 г. подпоручик О. Р. Рожков заявил в сказке о своем ранении «можжерным черепом» в 1710 г. См.: Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Отставные и заполошные чины: сборник документов / сост. К. В. Татарников. Т. 2. М., 2017. С. 1547.

² В нескольких списках Журнала описание пути записано ошибочно (так как переставлен фрагмент), как правило, в поздних списках. Иначе изложение следует, видимо, в более ранних списках — путь поездки изложен более правдоподобно. ОР РГБ. Ф. 256. Д. 179. Л. 111; Ф. 7. Д. 50. Л. 78.

сок. Несколько публикаций Журнала содержат «варианты чтения» по другим спискам от издателей, но вновь вызывают большие сомнения в точной передаче текста (по точно не установленным архивным спискам), поэтому вновь нуждаются в сверке с архивными подлинниками.

Доказать истинную, а не мнимую компилятивность Журнала могли бы массовые примеры заимствований (если таковые обнаружатся), подтвержденные, например, компьютерной аналитикой стилистики текста. Впервые такой способ сравнения сочинений по статистике служебных слов предлагался более века назад [Морозов, 1915]. По этому принципу проектировался компьютерный анализ встречаемости парных лексем, к сожалению, не давший однозначных результатов. Недавно разработана стилометрическая методика определения уникальности авторского стиля посредством анализа употребления числительных [Зенков, 2023], что по мнению создателей практически не поддается имитации до эпохи компьютеров и нейросетей. Такой способ может быть оправдан как один из инструментов исследования.

Атрибуция стольнику А. П. Измайлову

Посмотрим на аргументы (преимущественно недостаточно аргументированные) в версиях атрибуций Журнала, которые представлены в историографии двух последних десятилетий. Авторы сочинения по истории Великого посольства Д. Ю. и И. Д. Гузевичи предложили первую подробную атрибуцию Журнала, утверждая авторство Алексея Измайлова — царского стольника (по ошибочной версии Гузевичей — комнатного стольника). Авторы уверяли читателей, что Журнал — «первый и единственный за петровскую эпоху чисто туристический дневник» [Гузевич, 2008, с. 427], не вспомнив, например, о трех «записных книжках» И. Л. Нарышкина 1714–1718 гг. — травелоге двоюродных братьев царя, впервые выехавших в Европу для обучения морскому делу в 1708 г. в возрасте 14 (Александр Львович) и 8 лет (Иван Львович).

Оппоненты Д. Ю. Гузевича, изучавшие архивные списки Журнала, отнесли к «открытию авторства» с обоснованным скептицизмом. Поспешная атрибуция Гузевичей, якобы точно «следовавших источникам» (в основном опубликованным), сопряжена со множеством произвольных допущений и комментариев умолчаний документов, ведущих к «окончательному» выводу об авторстве Алексея Измайлова. Беда в том, что

Сравнительная выборка текстов списка и публикации «Журнала о шествии» 1697–1699 гг.

Л.	Текст по списку Журнала ОР РГБ (Ф. 256. Ед. хр. 179)	Стр.	Текст Журнала по публикации И. Ф. Горбунова (1879 г.)
100 об.	Тут же лошадь видели, которая имела гриву 11 сажень длина, мерили сами. Из Флоренции приехали в Рим 29.	123	У князя флоренского были, на дворе [...] * Тут же видели лошадь, которая имела гриву 11 сажень длины, мерял сам. Был в Назарете, тут церковь пресвятыя Богородицы [...] питала сына своего пресвятая Богородица. Из Флоренции приехали в Рим 29-го...
111	В городе Назарете церковь пресвятыя Богородицы [...] питала сына своего пресвятая Богородица. Из Венеции поехали к Москве на Амстердам октября 18 дня начевали в Тревизе	130	В Венеции наказание было [...], до земли не достает с пол аршина, а вверх три сажени. Из Венеции поехали к Москве на Амстердам октября 18-го, ночевали в Тревизе...
113–114 (80об.–81об.)	...стоит персона из воску [...] сидит в креслах, что бале смотриш, о болше кажетца // жива. У курфирстовой жены первая палата обита шпалерами, в другой полате все убрание серебряное, три поникодила великия, [...] И как пришли в полату сидели все тут девицы и играли с кавалерами в тавлеи и мячем. [...] У нее ж были на дворе потешном, где всякия звери. Тут же два зверя превеликия [...].	131	...стоит персона из воска, сделана с меру его, так жива, что неподобно поверить чтобы человек работал: сидит в креслах. Что ближе смотриш, то больше кажет жив. Посуда серебряная, стулья серебряные, паникадила серебряные, зверей много, зубра видел, велик, на человека кидается.

* Сокращенные мной фрагменты — в квадратных скобках.

настойчиво продвигаемая версия, построена вне истории рукописных списков Журнала [Алексеев, 2021] — по текстам публикаций поздних, зачастую неисправных списков. Знакомство с архивными списками помогло бы исключить начальные фразы Журнала, ошибочно включенные в ряд публикаций, казус именованного анонимного героя «великой персоной», выяснить фрагменты Журнала, купированные в публикациях (табл. 1, 2), которые якобы сверены по подлинникам¹.

¹ В архивном списке Журнала первой половины XVIII в. из фондов ОР РГБ написано: «...и одного из них отдали в анатомию и разрезали голову и мозг внутреннюю всю при мне розрезал професор, которой дает науку анатомическую доктором, а было при том весьма много докторов и лекарей, прежде обрали голову, содрали кожу с черепа, потом пилою ростер череп и поднял, и вынул мозг, после распорол грудь и смотрили сердца и лехков, как лежит диафрагмою от предела от внутренней подобно как у барана, потом желудок и кишки все вынимали и почки смотрили всех суптелных частей...». Сравнение этого фрагмента с публикацией 2000 г., подготовленной якобы на ее основе, подтверждает искажение текста подлинника, ошибочно указан и номер рукописи. Ср.: ОР РГБ. Ф. 228. № 180. Л. 31 об.; Журнал путешествия по Германии, Голландии и Италии в 1697–1699 гг. ... // Россия и Запад: Горизонты взаимопонимания: литературные источники первой четверти XVIII в.

Хотя вопрос мотивов «героя» Журнала особенно сложен, он должен ставиться к действиям всех участников посольства, имевших предположительно близкий маршрут. Некоторые источники проливают свет на отношение участников заморского путешествия к знаменитой миссии и истоки возможных решений вояжеров. Например, как выясняется, кн. А. Г. Долгоруков и А. П. Измайлов оказались «за морем» отнюдь не по личному хотению. Юный князь Долгоруков оставил личную подпись в журнале посетителей кабинета Ф. Рюйша в сентябре 1697 г. («knez elesi dalgarucaï»). Спустя четверть века, на сенатском «генеральном смотре» он вспомнил, что «... в прошлых годех был он при отце своем ... князь Г[ригорь]ем Федоровичем Долгоруко[во в за]морской посылке два года и пр[и то]м ж при отце своем как он был полномочным послом в Полше у посолских дел и в службах...»². Впервые выясняется и год рождения князя, которому в январе 1722 г. шел 37-й год, — то есть в начале путешествия Алексею Долгорукову было 12 лет. Невозможно согласиться с мнением Д. и И. Гузевичей о добровольном вояже «дворянских» отпрысков, не упомянутых в царском указе [Гузевич, 2008, с. 446]. Как

Вып. 1. М.: 2000. С. 188.

² В квадратных скобках — реконструкция утрат текста. РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 32. Л. 41–41об.

Списки «Журнала шествия» 1697–1699 гг. из фондов ОР РГБ

№	Краткое описание списка
1	Ф. 218. № 185. Л. 40 об.–65 об. В сб. статей о Петре I. XVIII в. Начало: «С Москвы мая 11 дня чрез Клин...». Оконч.: «По совету генерала Гордона мужа целомудренна, [...] злого намерения их, что они против царского...».
2	Ф. 218. № 229. Л. I, 1–41. Бумага 1779 г. Возможно, опубликован в «Отеч. записках» 1830. Ч. 43. № 123, 124 и в «Моск. вестнике» 1831. Ч. 6. № 21–24.
3	Ф. 218. № 473. Л. 56–77. В сб. 3-й четв. XVIII в. Помещен между соч. А. Матвеева и Д. Феодози «Житие...». Текст схож с публикацией списка выше. Начало: «Шествие было с Москвы мая в 11 день через Клин...». Текст разделен на 247 пунктов.
4	Ф. 218. № 891. Л. 103–141. В сб. 3-й четв. XVIII в. Начало: «В начале шествие было с Москвы маиа в 11 день чрез Клин...». Текст разделен на 247 пунктов. Помещен между соч. А. Матвеева и хронологией биографии Петра I, далее соч. Ф. Прокоповича.
5	Ф. 218. № 1500. В сб. 2-й пол. XVIII в. Помещен между «Обстоятельной реляцией главной баталии» и соч. Ф. Прокоповича.
6	Ф. 194. № 49. Л. 76 об.–108 об. В сб. 2-й пол. XVIII в. с соч. П. Крекшина «Сказание о зачатии...». Начало: «Шествие было с Москвы мая в 11 день чрез Клин...». Оконч. (Л. 108 об–111 об.): «...Того ж числа приехали в Ригу. Того ж лета в июне месяце по отлучении его ц. в. с Великих Лук...».
7	Ф. 7. № 50. Л. 46 об.–82 об. В сб. 2-й пол. XVIII в. Помещен между «Кратким летописцем» и «Повестью о сочетании брака царя Алексея...». Начало: «С Москвы мая 11 дня чрез Клин...». На л. 78 — «В городе Ларете церковь пресвятыя Богородицы».
8	Ф. 228. № 180. Л. 25–60 об. В сб. 1-й пол. XVIII в. Помещен в разрыв текста соч. А. Матвеева. Опубл. в «Отеч. записках» 1846. Ч. 47. № 8. и см.: [Путешествие, 2000], и сноску статьи № 7.
9	Ф. 256. № 178. Л. 123–146. В сб. 1-й пол. XVIII в. Помещен между соч. А. Матвеева и хронологией событий и биографии Петра I.
10	Ф. 256. № 179. Л. 84–115. В сб. 1-й пол. XVIII в. Помещен в разрыв текста соч. А. Матвеева.

видно, свободный выбор исключался для юного отрока, за которого решение принимал отец, вероятно, под давлением царского указа о заграничной посылке детей из знати. Иную мотивацию имели дети приказных подьячих, желавших совершить европейский вояж ради учения.

Статус путешественника имел значение в то время и для отправляющей, и для принимающей зарубежной стороны. Во время путешествия кн. А. Г. Долгоруков и стольник Алексей Измайлов не состояли в комнатных стольниках (спальниках)¹ царя. Ради европейского обучения официально отправлялись прежде всего комнатные стольники, обладавшие, в отличие от «рядовых» стольников², высоким статусом «ближних людей» (в то время из царских «чин» выше спальников имели думные люди, и так называемые «высшие дворцовые чины»). Запись Алексея Измайлова в спальники Петра I фиксировалась только

¹ Комнатные стольники так же официально именовались спальниками, что отмечается документально пометами о назначении «в спальники». РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Д. 21. Л. 15; Д. 24. Л. 572 об.

² К сентябрю 1696 г. в комнатных стольниках Петра I состояло 169 человек, в стольниках — 3235 человек.

в 1683–1686 гг.³ Вероятнее всего, А. П. Измайлов был отставлен от «чина» спальников как князя Долгоруковы, но в отличие от них не был вновь пожалован «в комнату»⁴. С осени 1686 г. и до своей смерти в 1707 г. стольник Алексей Измайлов уже не имел чина царского комнатного стольника и соответствующих статусных преимуществ, например, аналогичных дворцовых назначений⁵.

³ Записи указа о его пожаловании или понижении чина в известных мне источниках не отразились. Там же. Д. 23. Л. 35; Д. 24. Л. 24 об., 478 об.

⁴ 8 января 1686 г. кн. Г. Ф. Долгорукова «за вину из спальников велено отставить и написать в стольники в рядовые по прежнему», затем 11 февраля он же и кн. И. Д. и Я. Ф. Долгоруковы были написаны «за вину з городом» (соответственно: «по Рузе», «по Алексину», «по Звенигороду»). В тот же день стольники кн. В. В. и М. В. Долгоруковы записаны «оба з городом по Тарусе» и прощены 14 февраля. Датированные записи указа о пожаловании (и любая запись о понижении чина) источниками не фиксируется, однако наименее вероятно ошибочное зачисление Ал. Измайлова в перечень спальников. Там же. Д. 24. Л. 477 об.–478, 571 об., 572 об.

⁵ Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II-м отделением Собственной его императорского величества Канцелярией. Т. 4. СПб., 1855. Стб. 930.

Поэтому при подготовке Великого посольства его кандидатура не учитывалась при составлении официальных списков-нарядов¹. Об истинных мотивах и обязанностях Измайлова пока можно только догадываться. Невзирая на попытки штурмовых приступов атрибуции, пока не удастся определить его возраст и надежно соотнести его путь с маршрутом анонимного автора Журнала. Запись персоны «Андрей Петров» в журнале пресечения границы авторы реконструкции идентифицируют с А. П. Измайловым без должных сомнений [Гузевич, 2008, с. 432].

По мнению Д. Ю. и И. Д. Гузевичей в число кандидатов на авторство Журнала следовало бы включить комнатных стольников П. И. Яковлева, И. С. Потемкина и П. Е. Лодыженского, — бывших спальников Ивана V, включенных поле его смерти в «комнату» Петра I. Несмотря на предложенный Гузевичами «фильтр отбора», эти персоны выпали из реконструкции, — как посетовали авторы, — «нам о них ничего не известно, и поэтому их не удалось исключить из числа кандидатов» [Гузевич, 2008, с. 424]. Разумеется, ориентир на опубликованные источники не мог привести к ожидаемым результатам. Сведения о «службах» комнатных стольников содержит разрядно-сенатская документация, сохранившаяся на несколько порядков лучше частной переписки русскоязычных авторов.

«Новая» персона — из комнатных стольников

Остановлюсь на биографии еще одного человека, имевшего, как и А. П. Измайлов, маршрут, вероятно, близкий автору Журнала. Интересна биография комнатного стольника И. С. Потемкина, известного в историографии по прозвищу «невский адмирал»². Он родился в 1667

¹ Алексей Измайлов был записан в перечень стольников после брата Михаила (напротив имени которого помета — «в комнате» с 1688/89 г.), имя Алексея в списке стольников 1686 г. без датировки. Там же. Д. 26. Л. 112 об.; Д. 28. Л. 25 об., 115 об.; Д. 49 Л. 35 (помета о смерти).

² С 1710 г. И. С. Потемкин был назначен морским фискалом, с 1715 г. заведовал постройкой речных судов в Санкт-Петербурге, с 1718 г. — строительством партикулярной верфью (в должности комиссара), которой официально управлял с 1720 г., получил звание адмирала, в 1741 г. уволен в отставку с получением ранга тайного советника. См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. СПб., 1830. Т. 5. № 3193. С. 559; Т. 6. № 3533. С. 140–141.

или 1669 г.³ в семье стольника С. П. Потемкина. Дед Ивана Степановича — Петр Потемкин прошел ратный путь царедворца, стал полковым воеводой (в 1656–1657 гг. взял крепость Ниеншанц и осаждал Нотебург) и прославился посольскими миссиями в Испанию, Францию в 1667–1668 гг., в Вену в 1674–1675 гг., вновь Францию и Испанию, Англию в 1680–1682 гг. П. Потемкин хорошо известен и по великолепным портретам кисти Г. Неллера и Х. К. де Мирандо. В последней посольской миссии П. И. Потемкина участвовал и его сын Степан Петрович⁴ (отец спальника И. С. Потемкина) и еще около 55 человек⁵, которые с 1681 г. проследовали через Ригу, Курляндию, Мемель, Королевец, Берлин, Амстердам в Париж, Мадрид, Лондон, где подробно знакомились с жизнью и придворным бытом европейских столиц. В итоге миссии кроме бесценного нового опыта отец и сын Потемкины и дьяк С. Полков получили диковинные подарки от Людовика XIV: по «персоне королевского величества с алмазы», а глава миссии «часы боевые за хрусталем да шестеры часы маленькие», от испанского короля посланнику и дьяку были вручены «запоны алмазные», оцененные в России в 12 и 9 тыс. ефимок и поступившие в царскую казну⁶.

В 1680 г. одновременно с посольским назначением деда и отца И. С. Потемкин был пожалован

³ Во время сенатского смотра в Москве И. С. Потемкину в январе 1722 г. было 54 неполных года (согласно подписанной им записи приезда, который он ожидал на своем дворе в приходе церкви Ризположения). РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 32. Л. 41.

⁴ По данным «отставных тетрадей» 1703 г. стольник С. П. Потемкин «по осмотру» в марте служил с 1657/58 г. «и был на 4-х службах, да на 4-х посольствах, да в походах ездил 18 лет, да вместо 4-х служб платил денги... от роду 63 года». По данным «осмотра» в феврале 1697 г. он получил ранение — «у правой ноги... на берце горб и багово, а сказал, что де от конного убою у той ноги кость розшибена». РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Д. 50. Л. 37; Д. 39. Л. 217 об.

⁵ Непосредственно с посланником отправлялись «человек с сорок», среди которых четверо в звании «дворян» стольник С. П. Потемкин, стряпчий Л. П. Кетев, дворянин московский Ф. С. Болотников, тулянин И. Ф. Услюмов. Кроме того с дьяком С. Полковым ехали 16 человек: капитан И. А. Дьяков, переводчик «немецких и латинских писем» Юрий Гивнер, «для письма подьячие» из Малороссийского приказа — В. Парфеньев, из Посольского — Ст. Волков, из Поместного — Е. Протопопов, «для купецких дел» новгородец И. Колохов. Там же. Ф. 93. Оп. 1. Д. 6. Л. 216 об.–217.

⁶ Там же. Д. 7. Л. 128–130, 145, 245; Д. 6. Л. 229, 231.

в царицыны стольники — к супруге царя Федора Алексеевича царице Агафье Семеновне, затем к царице Прасковье Федоровне, в 1688–1696 гг. он состоял в комнатных стольниках Ивана V. В статейном списке и приправочной документации посольства 1680–1682 гг.¹ имя 12-летнего внука посланника не упомянуто, что не исключает его введения в большую свиту деятельного деда — П. И. Потемкина. Как сказано выше, заморские путешествия юных аристократов 8–12 лет с отцами и дворовыми слугами практиковались в то время. Вполне вероятно, что хорошая осведомленность анонима Журнала о европейской культуре и придворных обычаях могли быть отзвуками личного участия в ранних дипломатических миссиях (любопытны и отдельные ремарки, например, о музыке, о которой автор «никогда не слышал во всей Европе»). Спальники П. И. Яковлев и П. Е. Лодыженский (и их близкие родственники), посещавшие вместе с И. С. Потемкиным и А. П. Измайловым анатомический кабинет Рюйша (Рейса) в Амстердаме, насколько известно, не имели «фамильного» опыта, накопленного стольниками Потемкиными².

Весной 1697 г. 29-летний царский спальник Иван Потемкин отправился по указу в европейские страны вместе с пятью десятками из «своей братии» (так обычно служилые люди именовали своих товарищей «по чину»). Уже в первой половине сентября этого года Потемкин оставил запись в журнале посещений кабинета Фредерика Рюйша: «У вышепомянутого дохтура и профессора видел искусные и удивительные вещи я, Иван Потемкин» [Беккер, 1962, с. 98]. Страницы из журнала регистрации именитых посетителей с собственноручными подписями 18 участников посольства³ важны для атрибуции Журнала,

¹ Ф. 93. Оп. 1. Д. 6, 7.

² Над именем И. С. Потемкина в журнале посещения кабинета Рейса поставлены автографы: «Петр Лодыженский видел удивительные вещи существа человеческого; Петр Яковлев». Согласно записи приезда от 4 апреля 1722 г. на сенатский смотр архангелогородскому вице-губернатору П. Е. Лодыженскому было 57 лет, а «служил с 188-го году и был в команде в гвардии Семеновском полку капитаном по 714 год». Имел свой дом в Москве «за Ивановским монастырем». См.: Беккер. Б. Русские посетители анатомического кабинета профессора Рейса в Амстердаме // *Studi in onore di Ettore Lo Gatto e Giovanni Maver. Sansoni, 1962. P. 97–98; РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 36. Л. 192.*

³ В журнале Рейса 18 не датированных русских подписей расположены на страницах не в строгой

в котором, с большой долей вероятности, описана часть знаменитой коллекции Ф. Рюйша: «Видел у доктора анатоми: кости, жилы, мозг человеческой, тела младенческие и как зачинается во чреве и родится [...] Видел же мужское и женское 4-х лет возраста нетленны и кровь знать, и глаза целы, и тела мяжки, лежат без спиртусов [...] Животные многие от многих лет собраны и нетленны в спиртах...»⁴. В любом случае прослеживается влияние биографии отца и деда И. С. Потемкина на его знакомство со сферой дипломатии. В историографии уже обращалось внимание на азы посольских знаний анонимного автора, что, конечно же, не дает новую атрибуцию.

Гипотетические вариации сложения окончательного текста Журнала можно исчислять десятками. У исследователей пока нет достаточных оснований окончательно исключать и потенциального компилятора Журнала, переработавшего возможные черновые записи реального участника Великого посольства. Разумеется, для этого потребуются весомые доказательства. Не менее вероятно и позднейшая переработка искомым автором каких-то ранних записей о путешествии в ныне известное сочинение (или авторство нескольких лиц, как например, возможно при атрибуции «Записок Желябужского»).

Разгадка или правдоподобие?

Новую атрибуцию «Журнала о шествии в европейские края» 1697–1699 г. недавно предложил доктор философских наук А. А. Кара-Мурза, приписавший сочинение кн. П. А. Голицыну. Первая супруга Голицына — княжна Анастасия Воротынская приходилась троюродной сестрой Петру I, как дочь кн. И. А. Воротынского — якобы «свояка царя Алексея Михайловича». Видимо, здесь Кара-Мурза по-своему имел в виду состо-

хронологии посещения (Алексей Измайлов, кн. Осип Щербатов, Семен Бестужев, Аника Щербаков, Ульян Синявин и Нефед Срезнев — на стр. 26; Петр I и Александр Меншиков — стр. 30; фраза и подпись боярина Ф. А. Головина от 13 февраля 1698 г. — стр. 32; пространная запись и подпись на латыни окольного А. А. Матвеева от 5 июня 1700 г. — стр. 33; Иван Михайлов (Головин), Петр Лодыженский, Петр Яковлев, Иван Потемкин — стр. 34; князя Григорий, Владимир, Алексей Долгоруковы, Иван и Андрей Измайловы, кн. Иван Шаховской — стр. 35). В журнале 184 страниц, из них 79 пустых. Беккер Б. Б. Указ. соч. P. 93–103.

⁴ Цит. с сокращениями — в квадратных скобках. Ср.: ОР РГБ. Ф. 228. № 180. Л. 26–26 об.; Журнал путешествия... М., 2000. С. 184–185.

яние свойства/родства. В действительности кн. И. А. Воротынский приходился царю Алексею двоюродным братом, а отец князя был свояком царю Михаилу. По его же мнению, князь Петр Голицын «оказался на тот момент единственным Голицыным, породнившимся» с царем Петром. Видимо, на этом основании троюродного родства умершей княгини Голицыной и какой-то неведомой «личной дружбе» с Петром I новейший автор посчитал, что первый публикатор Журнала, якобы недаром обозначил кн. Петра Голицына «великой особой». Вряд ли здесь уместна конспирология — ведь первый издатель не скрывал, что имя сочинителя, а значит и его статус, неизвестны. И формально и фактически кн. П. А. Голицын (пожалованный в царские спальники 23 февраля 1684 г. после возвращения с отцом с сибирского воеводства¹) входил в круг «ближних людей» царя (так называли всех комнатных стольников, «ближних» по «комнате»/двору царя) как и все пятьдесят комнатных стольников в миссии Великого посольства, но князь Петр был родным братом царского фаворита кравчего кн. Б. А. Голицына. Стоит заметить, что его возраст к началу миссии — 47 лет, а среди вояжеров находились и другие спальники — близкие царю «по крови» — троюродный дядя царя (С. Г. Нарышкин) и троюродный брат (М. А. Матюшкин), не претендовавшие на звание «великой персоны», хотя кровное родство зачастую не меняло решений царя. Как бы не хотелось уважаемому ученому, но эпитет «великая персона» вводился именно для читателей конца XVIII в., обозначая инкогнито царя «под именем дворянина российского посольства» [Записная, 1788].

По мнению автора новой атрибуции князь Голицын «обязан был лично объяснить перед царем и передать оправдательные бумаги», отрицающие вину в заговоре Цыклера и Соковнина [Кара-Мурза, 2024, с. 76]. Возникает вопрос — каковы же эти любопытные документы или подлинники, подтверждающие их наличие? Автор новой атрибуции с легкостью допускает «обязанность объясняться» кн. П. Голицыну лишь по логическому заключению. Автор так же определяет Петру I «личного друга», наделяя царя фамилией Романов (как хорошо известно, «данной» последнему царю династии после ареста. Сам же Петр взял для себя дедичество Михайлов), путает другого царя по свойству с третьим, но считает, что в других случаях ошибаются именно авторы

исторических документов. Два документальных свидетельства, утверждающие о пребывании кн. П. А. Голицына в Венеции в 1697 и зимой 1698 г. объявляются автором «весьма сомнительными» [Кара-Мурза, 2023, с. 75–76]. Неудобные для этой атрибуции свидетельства оставили автор записок о путешествии боярина Б. П. Шереметева и архимандрит Тарасий Каплонский [Путешествие, 2013; Плохинский, 1896], которые якобы ошибочно опознали князя Петра Голицына, ведь согласно логическим размышлениям создателя эпатажной реконструкции, местопребывание кн. Голицына должно было проходить по маршруту и хронике анонимного автора Журнала. Не менее показательное отношение к умолчанию П. А. Толстого о князе Голицыне, якобы подтверждающее его долгое отсутствие в морской школе «Наутика» в городе Перасте у Марко Мартиновича, куда князь и отправлялся царем при подготовке миссии, но задержался из-за следствия. Логика комментатора, обнуляющая сведения источников, не внушает доверия — якобы спальник П. А. Толстой не перечислил всю чиновную «братию», увиденную в школе, значит среди всех пребывавших в школе и вовсе не было князя Голицына [Кара-Мурза, 2023, с. 76].

Разумеется, утверждения любого источника могут быть признаны ошибочными, если надежно подтверждаются документально и доказательствами, не требующими новых сетей гипотез. Возглас «Ни один документ не свидетельствует» вряд ли говорит об усталости сочинителя от архивного поиска и от знаний всех сохранившихся документов. Тем более, что новые архивные документы (для изучаемого вопроса) постепенно вводятся в научный оборот, благодаря чему, в частности, может быть «реабилитировано» поспранный замечание иеромонаха Каплонского, видевшего кн. П. Голицына во второй половине ноября 1697 г. между Неаполем и Бари по дороге в Рим [Плохинский, 1896, с. 289–296]. Недавно выявлено сообщение итальянской газеты от 28 декабря о каком-то князе, прибывшем в Рим. По одной из версий этой персоной мог быть кн. Б. И. Куракин [Дубровский, 2024, с. 17–18]. Согласно тексту Журнала, его автор находился во Флоренции с 27 по 29 мая 1698 г. (по юлианскому календарю). В письме агента А. Гваскони, проживавшего в Венеции, во Флоренцию к секретарю Бассети (состоявшему на службе великого тосканского герцога Козимо III Медичи), было сказано, что кн. П. А. Голицын находился в эти дни в Венеции и более того назвал четырех братьев

¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Д. 23. Л. 35 об., 39.

Измайловых и их свойственника, побывавших во Флоренции [Там же, с. 18–19]. Сюжеты итальянской переписки подтачивают основу предположений о встрече тосканского герцога с Голицыным и княжеским писанием Журнала. Во флорентийской зарисовке вновь появляется фигура неизвестного свойственника (возможно, близкого братьям Измайловым), не позволяющая «окончательно» признать авторство Журнала за Алексеем Измайловым. И в этой связи вновь возникает вопрос о мотивах 47-летнего князя П. А. Голицына к ведению дневника с восторженным открытием «чудес» и впечатлений относительно молодого или зрелого человека.

А. А. Кара-Мурза считает, что анонимный автор, названный Д. Ю. и И. Д. Гузевичами «праздником человеком» (по их мнению это А. Измайлов), следовал тем же путем, но турист этот далеко не праздный (поскольку исполнял «личное задание» царя, исходя из фантазии новейшего автора), к тому же учился морскому делу, но об этом в Журнале аноним предпочел совершенно умолчать. Новейший автор не обмолвился и словом относительно записной книги анатомического кабинета Ф. Рюйша, который анонимный вояжер посещал в августе-сентябре 1697 г. (о чем он пишет в Журнале, не называя точную дату и имя анатома). Но может быть аноним решил скрыть свое посещение, миновав журнал регистрации, в отличие от своих соотечественников — царя, его фаворитов и спальников? Эта страница, важная для идентификации анонима, мало удобна для признания предлагаемой атрибуции кн. П. А. Голицыну, хотя другие «доказательства» могут показаться читателю убедительными, поэтому их следует рассмотреть без спешки. Во-первых, совместный вояж 26-летнего князя Алексея Голицына и автора Журнала в Гаагу 15 сентября 1697 г. описан дважды (с некоторыми разночтениями в первом сюжете о карете с князем)¹. Кара-Мурза,

¹ В трех архивных списках первой половины XVIII в. прочтение отличается от большинства опубликованных: «...было пятьдесят [50] корет о шести конех, а сидели по два человека.[:] Я сидел с князь Алексеем Голицыным [Голицыным] как приехали в город на посольской двор. Приехали два человека, стали поздравлять послов [посольское величество] з добрым приездом [в добром приезде]». Прочтение по «делу» № 179 дано в ломаных скобках, слово «приезде» исправлено из: здоровье. В тексте по д. 180 нет знаков препинания (их расстановка моя. — А. З.). См.: ОР РГБ. Ф. 228. № 180. Л. 27; Ф. 256. Д. 179. Л. 85 об.–86; Дневник участника русского посольства в страны Западной Европы в кон-

пишет, что «это естественно... дядю и племянника — сажают вместе в одну карету... посадить какого-то “праздного туриста” (например, “стольника Измайлова”) кажется абсолютно нелепым». Однако, такое предположение напоминает «подгонку фактов». Не менее вероятно и естественно, совместное сидение со знатным свойственником, с комнатным столяником (из «братии по чину»), или с одним из царедворцев, соседствовавших по московскому двору, или с молочным братом. Компаньон князя в карете мог быть кем угодно по необходимости обстоятельств, до конца нам неизвестных. Во-вторых, предположение о персональном приеме царским послом автора Журнала (о чем он и пишет) может вновь считаться логичным в пользу кн. П. А. Голицына, лишь зная наперед о его грядущем назначении посланником в Вену. В-третьих, сюжет о контракте кн. Петра Алексеевича с певцом-кастратом Филиппо Балатри справедливо отнести к анти-аргументу, поскольку автор-вояжер не упоминает это имя среди шести известных «musicis»².

Поиск потенциального сочинителя Журнала среди царских спальников и столяников преимущественно через изучение их маршрута кажется особенно привлекательным для наших современников. Без сомнения, реконструкция маршрута миссии всей группы спальников и поиск новых источников необходимы, однако эти усилия контрастируют со слабым вниманием к дошедшим спискам этого необычного травелога. Не случайно в «детективах» о петровских вояжерах на фоне европейских памятников, закрепилось мнение о давней «готовности к дальнейшей работе» текста Журнала. Тем не менее попытки установления авторства без выяснения списков, близких к автографу, новых источников, без сравнительного анализа синхронных сочинений обречены на возведение очередных зыбких гипотез. Словом, для изучения сложной истории Журнала целесообразны текстологическая, стилометрическая, конкретно-историческая и биографическая реконструкции.

Забывтое «Описание Голландии»

В историографии справедливо отмечается, что слог «Журнала шествия в европейские края» и мировоззрение его автора чрезвычайно отличаются от стиля изложения и утонченного воспри-

це XVII в. Список Государственного архива Рязанской области // Лингвистическое источниковедение. Источники по истории русского языка. М., 1976. С. 175.

² Дневник участника... С. 194–195.

ятия европейской культуры П. А. Толстым в его «Дневнике» [Путешествие, 1992, с. 253; Вознесенская, 2018, с. 162; Дубровский, 2024, с. 7–8]. Мироощущение современников автора Журнала сложно понять по характеристике единичных сочинений царских спальников и царедворцев. Хорошо известны «Дневник и путевые записки» кн. Б. И. Куракина, впервые изданные в 1890 г., перепечатанные через столетие, «путевой дневник» И. Л. Нарышкина¹. Сочинения, приписываемые боярину Б. П. Шереметеву² и окольному А. А. Матвееву, в современной историографии обоснованно изучаются в контексте новых атрибуций [Байдин, 2019].

Русские травелоги и описания европейских земель петровского времени вне традиции так называемых статейных списков неутешительно редки, поэтому удивительно, что ныне практически забыта подлинная рукопись «Краткого описания Голландской земли» (далее — Описание, «Описание Голландии»). Это сочинение на 77 страницах создал анонимный русский автор, работая в миссии первого посла в Нидерландах, ближнего окольного А. А. Матвеева. Описание оставалось малоизвестным читателям в течение трех столетий, несмотря на изложение вереницы новых ведомостей о «всех духовных вещех и светских зданиях» Амстердама и устройстве Нидерландов. Во всяком случае, пока неизвестны списки сочинения: возможно, подлинник, дошедший до нашего времени, был недоступен для переписчиков, переходя от одного библиофила к другому³. Рукопись «не зачитана», не имеет

¹ Куракин Б. И. Дневник и путевые записки (1705—1708) // Россия и Запад: Горизонты взаимопонимания: литературные источники первой четверти XVIII в. Вып. 1. М., 2000. С. 215–310.

² Согласно версии Н. Воронкова, текст статейного списка, вероятно, составлен протоиереем И. П. Пашковским из боярской свиты Б. П. Шереметева, но редактирован самим боярином. Путешествие по Европе боярина Б. П. Шереметева: 1697–1699. М., 2013. С. 291–292.

³ В конце рукописи имеется скорописная владельческая надпись чернилами «Подарена от П. Ив. О. 745 году. Москва. П. Р.», в которой угадывается новый владелец, граф и будущий генерал-фельдмаршал; ее прежний владелец не известен. Описание Голландии (и его фрагменты о голландских городах) не упоминаются в архивной копии (и опубликованном тексте) статейного списка окольного А. А. Матвеева, но, вероятно, оставило след в «бумагах» его голландской миссии. ОР РГБ. Ф. 256. Ед. хр. 292; Ф. 29. Ед. хр. 86; РГАДА. Ф. 50. 1700. № 2 (рукописи 1700–1708 гг.).

каких-либо маргиналий, кроме писцовых помет на полях «книги»⁴.

С первых страниц Описания проявляется неподдельный интерес его автора к облику Амстердама, к его культовым и светским учреждениям с краткими экскурсами в историю города и страны. Повествование о «политике» Нидерландов, устройстве «союзных областей», Генеральных штатов, государственного управления и некоторых должностей занимает примерно седьмую часть рукописи. Сочинителя явно пленил город Амстердам, к описанию которого он возвращался с разных ракурсов, начиная с топографии: «величество же града сего есть во округлости его от реки, сия даже до другия странны градских стен, касающихся к той же реке есть 9398 сажень во округлости своей, 27 великих башен каменных и земляных. Толщина же каменные стены полсемя стопы, стопа же мерится б вершков... дома вси во граде том каменные, зане повелением кесаря Карла запрещено им деревянных домов ставить и ныне разве зело малыя домики деревянные в крайних местех обретаются»; «Алванская башня проименована от того, яко гишпанского короля воевода арцух Алвинской восхоте на сем месте устроить городок малый, но не бысть сие, и на сей башне колоколя высокая устроена для осмотра приходящих и отходящих караблей»⁵. По стремлению собрать детальные характеристики заметно, что автор выполнял работу по «по указу», построив творческое произведение.

Автора «Описания Голландии» интересовали церковные и культовые сооружения, «градские» здания Амстердама; общественные учреждения, школы гражданские и военные, библиотеки, «места к творению купечества», предметы торговли и диковинные товары. В рукописи нет специальных сюжетов о нравах голландцев, а имена местных или русских современников будто бы нарочно упущены. Повседневный быт и местные обычаи сочинитель передал сквозь призму строгих характеристик «храмов» и «домов», «дворов» и строений, яркие эмоции автора (явно имевшие место) приглушены намерением лаконично

⁴ Вставки пропуски и исправления на полях отмечены знаками «v» (по числу исправлений): «ш», «сутъ», «способом», «скаго», Исключения фрагментов текста поставлены писцом в ломанные скобки уверенным почерком — [самъ] или записью над строкой — «вручена». Там же. Л. 4, 16 об., 19 об., 20, 23, 36 об.

⁵ Там же. Л. 1 об., 10–10 об.

описать множество «вещей». Свое удивление автор заместил характеристикой объектов: «в сей же гимназии изрядная собрана библиотека, множество книг различных языков и доволной кождой науки книги, во своих книгах, во своих местех устроены суть, и всякая книга цепочкою к полке прикреплена, того ради, яко дважды в неделю во весь день библиотека сия отворена стоит, и каждому невозбранно в нею приходити и всякую книгу чести. Над сею же библиотекою надзирание имеет книгохранитель. Еже потребныя книги покупают науки же ради учащихся врачеству, и хотящих имети искусство. В силе и действе древес, подобно же и в травах, и в цветах устроен во граде сад. О нем же всяких знаемых и иноземных древ, цветов и трав вьяще 2000 обретается»¹. В то время, когда в русских травелогах и «описаниях земель» постепенно отражались личные эмоции сочинителей, открывались другие люди и другие мироощущения, взгляды автора «Описания» оставались особенно консервативными.

Структура рукописи «Описания»

Объекты «Описания Голландии» отчасти передают названия глав, заголовки которых выделены крупным полууставом, черными чернилами (многострочные предложения заголовков — полууставным письмом и киноварью):

- Описание града Амстердама;
- О прежней бывшей ветхой Ратуше или доме судейском;
- О новой Ратуше или судейском доме;
- О духовных зданиях и перво о старой кирхии или храме;
- О новом храме;
- Полуденная кирха или храм;
- О западном храме;
- О северном храме;
- О аглинском храме;
- О божиих домех и перво о гостинице или о доме больных и о доме постреломоровым уязвленных;
- О доме моровую язвою уязвленных;
- О сирочьих мужеском и девичем домех;
- О доме лазоревою болезнию одержимых;
- О прядильном дворе;
- О новом работном дворе;
- О диаконском чину и диаконском сирочьем дому;
- Третий дом, подобен первым;

¹ Отрывок из главы «О высокой школе и прочих училищах». Там же. Л. 24.

О дворе: в нем же всяких воров и непослушливых смиряют;

- Дом состарелых мужей и жен;
- О доме неистовствующих и прочих училищах;
- О вдове доме;
- О высокой школе и прочих училищах;
- О доме в нем же комидии устрояют;
- О училищах воинских;
- О градском оружейном дворе;
- О дворе Восточные Индии товарищества;
- О дворе собрания Адмиралийском или нареченном Княжеском;
- О морском оружейном дворе;
- О дворе, идеже требующим денги взаем дают;
- О городских важнях;
- О бурсе, то есть сходстве или собрании купеческих людей;
- О различных торговых местех и мясных рядах;
- О новом и старом стоялых дворех.

Последние 11 страниц Описания не разделены на главы и в тексте (полууставным почерком) автор замечает: «К сему же потребно быти оретох и присовокупити краткое описание о политике нидерлянской и како соединенныя Нидерляны от Статов генеральных управляемы бывають»². Анонимный автор кратко изложил особенности семи нидерландских «областей союзных», вписывая исторические справки о видных личностях в истории государства: «...Иже себе избраху воеводою французского народа князя Велима Оранскаго, и той бысть первый вождь волности их»³.

Очевидно, с финальным «присовокуплением» описания «нидерлянского» сочинитель спешил, собирая материал во время переписки сочинения. Встречаются места для вставки уточненных дат некоторых строений: «Французская церковь бьяше в прежния времена зовома церковь святого Георгия, состроена в лета ..., но прменением веры бысть реформатийская или кальвинская»⁴. Аккуратное оформление текста (отлично выработанные шрифт заглавий и полуустав основного текста, заголовков сочинения вязью, киноварные заголовки и начальные литеры абзацев) говорит о большом опыте писца и желании сочинителя выполнить достойный «отчетный экземпляр» для высокой персоны, возможно, — и для великого государя.

Варианты атрибуции авторства

Письменный стиль автора «Описания Голландии» формировался под сильным влиянием цер-

² Там же. Л. 34.

³ Там же. Л. 35.

⁴ Там же. Л. 7 об.

ковнославянского языка, изобиливал цековнославянизмами, вставками слов светского лексикона и неологизмов («бурмистр», «секретарь», «ратуша», «президент», «депутаты»; слово «гражданский» повторяется не менее 20 раз). Такой «тяжеловесный» слог контрастирует со стилем известных путевых описаний и «дневников» [Русский, 1972; Куракин, 2000; Путешествие, 1992; Путешествие, 2013]. Вероятно, автор Описания учился грамоте по церковным книгам и был хорошо знаком с «Атласом» Герарда Меркатора (в частности, в известном переводе служащими Посольского приказа 1637 г. как «Космография») и под влиянием этих трудов — собственное сочинение выглядело для него кратким. Если бы «Описание Голландии» рассматривалось изолированно, то тезис автора первой русской грамматики Г.-В. Лудольфа об отдаленности устной речи на русском от письма всех книг русскоязычных авторов на славянском языке, нашел бы подтверждение («Grammatica Russica» была издана в Оксфорде в 1696 г.). Названные выше произведения этих лет мнение Лудольфа опровергают.

Закономерные вопросы о рукописи вновь направлены к истории ее происхождения — о датировке, возможных инициаторах и заказчике, переписчике текста, рукописи-автографа или писарского экземпляра, наконец, об имени автора и мотивах его сочинительства. Судя по использованию календаря от рождества Христова и кириллической цифири, текст создавался в первые годы XVIII в. Исходя из стиля, языка и предметов Описания, можно предположить, что его сочинил человек, имевший отношение к «священническому сану», из числа служащих русского посольства в Гааге у окольничего и посла А. А. Матвеева с 1699 г. Церковнославянский слог Описания первоначально предполагает внимание к персонам священников, прибывших в Голландию к Матвееву, а исполнение рукописи, возможно, поручалось опытному писцу из подьячих. Не лишним уточнить, что в посольстве в течение первых двух лет «для посылок и иных дел» служили 7 царедворцев «во дворянх»¹ — в традиционной для Московии «дипломатической должности».

¹ В 1699–1700 гг. «во дворянх» при Матвееве состояли стольники А. Д. Лихарев, С. А. Лутохин, А. И. Дашков, Л. С. Чириков, А. И. Ильин, Аф. И. Казимеров, жилец И. С. Неелов. К началу 1702 г. с окольничим остались первые двое. РГА-ДА. Ф. 138. 1702. № 49. Л. 11–11 об.

С начала миссии А. А. Матвеева в Голландию² его сопровождали попеременно несколько писцов: в 1699–1701 гг. подьячий Малороссийского приказа Петр Курбатов, пробывший в Гааге 2 года и 4 месяца и вместе с ним на год дольше подьячий М. П. Аврамов; подьячий Лука Мозалевский пробыл около года; по указу от 14 ноября 1701 г. в Гаагу на смену первым двум подьячим отправлялись подьячие Ратуши Лев Голосов и Никита Неелов; в 1703 г. в Гаагу прибыл П. М. Ларионов³, — «секретарий» посла, сопровождавший его и во Франции в 1705–1706 гг. По известным данным Петр Ларионов не задержался в Амстердаме и его участие в подготовке Описания практически исключено⁴.

В голландскую резиденцию Матвеева «для службы божии» регулярно определялись священники. По решению архиепископа Холмогорского Афанасия 29 июля 1701 г. в Голландию на корабле «Свертеан» отправился священник Иван Иванов из «города Архангельска церкви Успения пресвятыя Богородицы», который «и галанской язык знает, и читает, и пишет по галански, и житие проходит доброе без зазора»⁵. Пока остается открытым вопрос об отождествлении И. Иванова с известным книжником и священником И. Л. Поборским — давним наставником А. А. Матвеева, так же бывшим в 1702 г. в Архангельском государевом походе. В том же году в Гаагу выезжал поп Иван Агапитов (из Холмогор), а в 1703 г. — Христофор Ростовецкий. Из московского дома Матвеева в ноябре 1703 г. к послу вызвали (через Посольский приказ и местоблюстителя патриаршего престола) священника Афанасия Афанасьева, «которой живет в дому окольничего... для управления святыя службы»⁶. Каких-либо весомых данных об атрибуции «Описания Голландии» одному из священников без поиска новых свидетельств недостаточно, несмотря на давнюю

² Сам Матвеев прибыл в Гаагу из Берлина в январе 1700 г.

³ Там же. Ф. 138. 1702. № 8. Л. 1; № 31. Л. 2–3.

⁴ П. Ларионов ненадолго вернулся в Голландию и уезжал с 1707 г. «для наук» во Францию (он просил «за усердную работу» двух лет и новую поездку жалование и получил 305 руб. по решению Посольского приказа от 3 февраля 1707 г.) Там же. 1707. № 30. Л. 1–2 об.

⁵ В октябре 1701 г. архиепископ просил выдать уже отправленному священнику Иванову жалование 100 р. Там же. Ф. 50. 1701. Д. 26. Л. 1–2.

⁶ Уже 30 ноября 1703 г. «поп Афонасей» просил подъемные деньги «против его братьи» (100 рублей на год). Там же. Ф. 50. 1703. Д. 21. Л. 1–5.

гипотезу о написании И. Поборским «Истории о невинном заточении ближнего боярина А. С. Матвеева», получившую поддержку новых исследователей [Байдин, 2019].

Предварительные наблюдения указывают на возможное авторство М. П. Аврамова — подьячего Посольского приказа, назначенного в 1711 г. устройтелем первой Санкт-Петербургской типографии, руководившего Оружейной канцелярией с 1712 г. в новом чине цейхдиректора. К началу голландской миссии Матвеева в 1699 г. молодому подьячему Посольского приказа Михаилу Аврамову исполнилось 18 лет. В первой поездке он пробыл неполные 4 года и до весны 1702 г. состоял «для письма при великом после Матвееве»¹. Аврамову не хватило скромного жалования возместить расходы на поездку, отчего он «впал в великие долги» и по прибытии в Архангельск 27 июня 1702 г. подал царю челобитную. В ответ на прошение подьячего боярин Ф. А. Головин приказал 6 июля выдать ему 100 рублей «на окуп долгов ево, которые он восприял на себя, будучи на его великого государя службе в Галанской земле в Амстердаме», заметив в письме посольским дьякам, что Аврамов «службу свою над-

лежащую отправил по достоинству»². Вскоре он получил повышение до подьячего средней статьи, а в 1706 г. вновь вернулся в Голландию «для наук» на год. Чашу весов в пользу авторства М. П. Аврамова пока наполняют два обстоятельства: во-первых, его подготовленность и долгое пребывание в Амстердаме (о чем достоверно известно относительно его второй поездки в Голландию); во-вторых, Аврамов происходил из семьи священника и впитал характерный слог письма, насыщенный и церковнославянизмами и «светскими» неологизмами, что наблюдается по его известным сочинениям.

Утверждение о надежной атрибуции «Описания Голландии» было бы преждевременным без детального анализа его текста, палеографии, документального наследия голландской дипломатической миссии окольного А. А. Матвеева. Определенно точно можно заключить о необходимости специального изучения Описания, его публикации, и возвращения к задаче атрибуции теми приемами, которые предпринимались (в том числе для «Журнала шествия») и целесообразны для исследования нового источника. Оба рукописных памятника ценны как свидетельства современников петровского времени, отразившие культуру европейских государств сквозь личный опыт коммуникации.

² Для голландской миссии Курбатову было назначено жалование 100 руб., Аврамову — 50 руб. РГАДА. Ф. 138. 1702, № 31, 41; Ф. 160. 1702, № 10. Л. 82.

Список литературы

1. Алексеев А. И. К изучению исторического нарратива петровского времени. «Журнал шествия» в фондах Отдела рукописей РНБ // Вестник ВолГ У. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26. № 5. С. 217–224.
2. Байдин В. И. Священник И. Л. Поборский — писатель первой трети XVIII столетия: к вопросу об авторстве «Истории о невинном заточении ближнего боярина Артемона Сергеевича Матвеева...» // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 3. 195–237.
3. Беккер Б. Б. Русские посетители анатомического кабинета профессора Рейса в Амстердаме // Studi in onore di Ettore Lo Gatto e Giovanni Maver. Sansoni, 1962. P. 93–103.
4. Вознесенская И. А. «Журнал о шествии в европейские края» в рукописной традиции XVIII в. (по рукописям из собрания БАН) // Двенадцатые Загребинские чтения: Коллекции рукописных книг в современном мире: хранение и изучение. Сб. статей конференции (5–6 октября 2017 г.). СПб., 2018. С. 151–163.
5. Гузевич Д., Гузевич И. Великое посольство: Рубеж эпох, или Начало пути: 1697–1698. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008.
6. Дубровский И. В. Три загадки «Записок Великой особы» // Словесность и история: Журнал филологических и историко-культурных исследований. 2024. № 1. С. 7–34.
7. Журнал, веденный одним из чиновников посольства, отправленного императором Петром Великим к разным европейским государствам // Московский вестник. 1831. Ч. 6. Науки. С. 83–131.
8. Журнал путешествия по Германии, Голландии и Италии в 1697–1699 гг., веденный состоявшим

при великом посольстве русском, к владетелем разных стран Европы // *Русская старина*. 1879. Т. 25. № 5. С. 101–132.

9. Журнал путешествия по Германии, Голландии и Италии в 1697–1699 гг., веденный состоявшим при Великом посольстве русском к владетелям разных стран Европы // *Россия и Запад: Горизонты взаимопонимания: литературные источники первой четверти XVIII в.* Вып. 1 / Подг. Н. Д. Блудилина. М. : Наследие, 2000. С. 180–214.

10. Записки неизвестной особы о путешествии по Германии, Голландии и Италии // *Записки русских путешественников XVI–XVII вв.* / сост. Н. И. Прокофьев, Л. И. Алехина. М. : Советская Россия, 1988. С. 163–184.

11. Записная книжка любопытных замечаний великой особы, странствовавшей под именем дворянина на российского посольства в 1697 и 1698 году. СПб.: [Тип. Богдановича], 1788.

12. Зенков А. В., Ермаков Н. Е. В поисках авторского инварианта: новый статистический метод стилометрии // *Весенние дни науки : сб. докладов междуна. конф. студентов и молодых ученых*. Екатеринбург: 2023. С. 737–742.

13. Кара-Мурза А. А. Загадка «Великой особы». Европейские странствия князя Петра Алексеевича Голицына // *Человек*. 2023. Т. 34, № 5. С. 71–84.

14. Лихачев Д. С. *Текстология. Краткий очерк*. М. : Наука, 2006.

15. Морозов Н. А. Лингвистические спектры: средство для отличения плагиатов от истинных произведений того или другого известного автора. Стилеметрический этюд // *Известия Отдела русского языка и словесности Имп. Академии наук*. 1915. Т. 20. Кн. 4. С. 93–127.

16. Плохинский М. М. Путешествие иеромонаха Тарасия Каплонского в Италию в конце XVII столетия // *Сборник Харьковского историко-филологического общества*. Т. 8. Харьков, 1896. С. 289–296.

17. Путешествие по Европе боярина Б. П. Шереметева: 1697–1699 / подгот. Л. А. Ольшевская, А. А. Решетова, С. Н. Травников. М.: Наука, 2013.

18. Путешествие стольника П. А. Толстого по Европе (1697–1699) / Подг. Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников. М. : Наука, 1992.

19. Русский дипломат во Франции: Записки Андрея Матвеева / Подг. И. С. Шаркова. Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1972.

References

1. A journal kept by one of the officials of the embassy sent by Emperor Peter the Great to various European states. *Moskovskij vestnik = Moscow bulletin*. 1831. Ch. 6. Nauki. Pp. 83–131. (In Russ.).

2. Alekseev AI. On the study of the historical narrative of Peter the Great's time. "The Journal of the Procession" in the funds of the Department of Manuscripts of the Russian National Library. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Volgograd State University. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodny'e otnosheniya*. 2021;5(26): 217–224. (In Russ.).

3. Bajdin VI. Svyashhennik I. L. Poborsky — writer of the first third of the XVIII century: on the question of authorship of "The story of the innocent imprisonment of a fellow boyar Artemon Sergeevich Matveev...". *Vestnik Ekaterinburgskoj duxovnoj seminarii = Bulletin of the Yekaterinburg Theological Seminary*. 2019(3): 195–237. (In Russ.).

4. Bekker BB. Russian visitors to the anatomical office of Professor Reis in Amsterdam. *Studi in onore di Ettore Lo Gatto e Giovanni Maver*. Sansoni, 1962. Pp. 93–103. (In Engl.).

5. Guzevich DYu., Guzevich ID. Velikoe posol'stvo: Rubezh e'pox, ili Nachalo puti: 1697–1698 = *The Great Embassy: The Turn of the Epochs, or the Beginning of the path: 1697–1698*. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin, 2008. (In Russ.).

6. Dubrovskij IV. Three riddles of the "Notes of a Great person". *Slovesnost' i istoriya: Zhurnal filologicheskix i istoriko-kul'turny'x issledovanij = Literature and History: Journal of philological and historical and cultural studies*. 2024 (1);7–34. (In Russ.).

7. The journal of travel in Germany, Holland and Italy in 1697–1699, conducted by the Great Russian Embassy to the rulers of different European countries. *Russkaya starina = Russian antiquity*. 1879;(5(25):101–132. (In Russ.).

8. The journal of travel in Germany, Holland and Italy in 1697–1699, conducted by the Great Russian Embas-

sy to the rulers of different European countries. *Rossiya i Zapad: Gorizonty` vzaimoponimaniya: literaturny`e istochniki pervoj chetverti XVIII v. = Russia and the West: Horizons of mutual understanding: literary sources of the first quarter of the XVIII century*. Ed. by N. D. Bludilina. Iss. 1. Moscow; 2000. Pp. 180–214. (In Russ.).

9. Notes of an unknown person about a trip to Germany, Holland and Italy. *Zapiski russkix puteshestvennikov XVI–XVII vv. = Notes of Russian travelers of the XVI–XVII centuries*. Ed. by N. I. Prokof`ev, L. I. Alexina. Moscow; 1988. Pp. 163–184. (In Russ.).

10. *Zapishnaya knizhka lyubopy`tny`x zamechanij velikoj osoby`, stranstvovavshej pod imenem dvoryanina rossijskogo posol`stva v 1697 i 1698 godu = A notebook of curious remarks by a great person who traveled under the name of a nobleman of the Russian embassy in 1697 and 1698*. St. Petersburg; 1788. (In Russ.).

11. Zenkov AV., Ermakov NE. In search of the author's invariant: a new statistical method of stylometry. *Vesennie dni nauki: Sb. dokladov mezhdun. konf. studentov i molody`x ucheny`x = Spring Days of Science: Collection of reports of the international Conference of students and young scientists*. Ekaterinburg; 2023. Pp. 737–742. (In Russ.).

12. Kara-Murza AA. The riddle of the “Great Person”. The European Travels of Prince Peter Alekseevich Golitsyn. *Chelovek = Human*. 2023;(5(34):71-84. (In Russ.).

13. Lixachev DS. *Tekstologiya. Kratkij ocherk = Textual. A brief essay*. Moscow; 2006. (In Russ.).

14. Morozov NA. Linguistic spectra: a means to distinguish plagiarism from the true works of one or another famous author. Stylemetric etude. *Izvestiya Otdela russkogo yazy`ka i slovesnosti Imp. Akademii nauk = Izvestiya of the Department of Russian Language and Literature Imp. Academy of Sciences*. St. Petersburg; 1915. Vol. 20. Iss. 4. Pp. 93–127. (In Russ.).

15. Ploxinskij MM. The journey of Hieromonk Tarasy Kaplonsky to Italy at the end of the XVII century. *Sbornik Xar`kovskogo istoriko-filologicheskogo obshhestva = Collection of the Kharkov Historical and Philological Society*. Vol. 8. Xar`kov; 1896. Pp. 289–296. (In Russ.).

16. *Puteshestvie po Evrope boyarina B. P. Sheremeteva: 1697–1699 = Boyar B. P. Sheremetev's Journey through Europe: 1697–1699* Ed. by L. A. Ol`shevskaya, A. A. Reshetova, S. N. Travnikov. Moscow; 2013. (In Russ.).

17. *Puteshestvie stol`nika P. A. Tolstogo po Evrope (1697–1699) = Stolnik P. A. Tolstoy's journey through Europe (1697–1699)*. Ed. by L. A. Ol`shevskaya, S. N. Travnikov. Moscow; 1992. (In Russ.).

18. *Russkij diplomat vo Francii: Zapiski Andreya Matveeva = Russian diplomat in France: Notes by Andrei Matveev*. Ed. by I. S. Sharkova. Leningrad; 1972. (In Russ.).

19. Voznesenskaya IA. “Journal of the march to European lands” in the manuscript tradition of the XVIII century. (based on manuscripts from the collection of the BAN). *Dvenadczaty`e Zagrebinskie chteniya: Kolekcii rukopisny`x knig v sovremennom mire: xranenie i izuchenie. Sb. statej konf. (5–6 oktyabrya 2017 g.) = Twelfth Zagreb readings: Collections of handwritten books in the modern world: storage and study. Collection of articles of the conference (October 5–6, 2017)*. St. Petersburg; 2018. Pp. 151–163. (In Russ.).

Информация об авторе

А. В. Захаров — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник научно-учебной лаборатории «Цифровые гуманитарные исследования» историко-филологического факультета Челябинского государственного университета.

Information about the author

A. V. Zakharov — Candidate of Historical Sciences, senior researcher at the Scientific and Educational Laboratory “Digital Humanitarian Studies” of the Faculty of History and Philology of Chelyabinsk State University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.